

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна

доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник отдела истории,
археологии и этнологии Калмыцкого научного центра
Российской Академии наук,
Элиста, Российская Федерация
Svetlana G. BATYREVA

Dr. Sci. (Fine and Applied Art and Architecture),
Leading Researcher,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Elista, Russian Federation,
sargerel@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4268-0705

УДК 347.787.5-037.63(=512.37)(470.47+510)
ГРНТИ 13.51.09
ВАК РФ 07.00.07

DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.013

**Узорная стежка ткани и
войлока: к вопросу генезиса
орнаментального декора
(на материале экспонатов
Музея имени Зая-пандиты
Калмыцкого научного центра РАН)¹**

**Patterned Stitching of Fabric and Felt:
On the Genesis of Ornamental Decor
(On the Material of the Exhibits
of the Zaya-Pandita Museum
of Traditional Culture of the Kalmyk
Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences)²**

Статья посвящена сравнительному анализу орнаментального декора войлока и ткани ойратов Западной Монголии и калмыков России на материале экспонатов Музея традиционной культуры им. Зая-пандиты Калмыцкого НЦ РАН и других отечественных музеев. Автор использует методы исторической науки, этнологии и искусствоведения, применяемые в музеологии. В ходе исследования рассмотрены узоры, украшавшие предметы традиционного быта калмыков; описаны типичные приемы их орнаментальной отделки, формы узоров, цветовые и композиционные решения; выявлены связи орнаментики с традиционным миропониманием номадов; изучена калмыцкая техника вышивки-аппликации «зег»; установлено, что стеганый узор войлока ойратов и калмыков – это квинтэссенция художественной традиции номадов. Все это позволяет сделать вывод о «генетической» взаимосвязи калмыцкой вышивки и узор-

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 19-512-44002 «Народное декоративно-прикладное искусство ойратов Монголии и калмыков России: общее и особенное в сравнительно-сопоставительном анализе».

² The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-512-44002 "Folk Arts and Crafts of the Oirats of Mongolia and the Kalmyks of Russia: The General and the Special Through Comparative Analysis".

ного войлока, прослеживаемой в геометрическом узоре «зег» – своеобразной трансформации стеганого узора войлока. При этом становится очевидным, что орнаментальный декор войлока сохраняет традиционный код культуры, являющийся художественным наследием номадов.

Ключевые слова: калмыки, культурное наследие, декоративно-прикладное искусство, традиция, войлок, вышивка, орнаментальный декор, этнокультурогенез, музей, экспонат.

В условиях глобализации культуры и интеграции мирового сообщества наблюдается возрастающий интерес к традиционному наследию, что обусловлено его востребованностью в современном обществе. Исследования отечественных и зарубежных авторов в области культурного наследия монгольских народов, как правило, ограничены ареалом бытия того или иного этноса, в том числе ойратов и калмыков. Среди них — труды по ремеслам калмыков Н. Кочешкова [18], И. Ковалева [16], И. Трошина [24], Д. Сычева [31], С. Батыревой [5], Д. Пюрвеева [22]. Достаточно обширна описательная база художественных традиций ойратов и монголов в монгольских исследованиях [25; 28; 35]. Прикладное творчество номадов рассматривается в трудах авторов [32; 27], дающих общую характеристику народных ремесел. Иллюстрированная монография Л. Батчулуун полностью посвящена войлоковалению и художественной обработке войлока [28], монография «Монгольские ковры» [1] Ц. О. Батсайхана, Н. П. Бесчастнова — ковроделию. Орнаментальный декор в народном прикладном искусстве описан авторами Б. Батсюке и Ч. Баярмой [34; 29].

В современном монголоведении шагом вперед стало сравнительно-сопоставительное исследование традиций калмыков России и ойратов Монголии калмыцких ученых [23], не затрагивающее, однако, проблемы изучения прикладного творчества. Как часть культурного наследия монголоязычных номадов оно рассматривается В. Кореняко [17] на материале центральноазиатского фонда Государственного музея Востока. Обращаясь в сравнительном анализе к прикладному искусству монгольских народов, автор указывает на своеобразие орнаментального наследия калмыков в ряду художественных традиций монголов, бурят и тувинцев. Исследователь

задается вопросом происхождения линейной выразительности калмыцкого орнамента в отсутствие зооморфных форм «звериного стиля», свойственных произведениям указанных народов [17, с. 18]. Ремесло монголоязычных калмыков, предполагает автор, удаленное от центральноазиатского очага традиций, испытало влияние новой культурной среды обитания народа. Параллельно выделяется историческая обусловленность этнического своеобразия старокалмыцкого буддийского искусства, обоснованная С. Батыревой [7; 8, с. 102–130, 132; 17, с. 19–22].

В данном исследовании мы считаем правомочным развить это положение в отношении художественного ремесла калмыков как результата трансформации наследия в процессе этнокультурного взаимодействия.

При проведении анализа естественным будет обратиться к изначальным традициям наследия, сохраняемым, как мы предполагаем, в ремеслах номадов. В этом смысле значимыми для исследования представляются труды по традиционной культуре ойратов Западной Монголии, этнической прародины калмыков [26; 25; 33].

Обращаясь к архаическим истокам монгольского искусства, автор Д. Гантулга посвящает свой труд художественному декору войлочных ковров из раскопок Ноин-Улы [10]. Рассматривая искусство в призме мировидения номадов, он выявляет образное художественное мышление предков. Архетипы, объясняемые философским учением «арга-билиг», запечатлены в орнаменте войлочных изделий, приемах его нанесения [11, с. 375–376; 10]. Культурное наследие ойратов и калмыков, имеющее общие истоки, дает основание предполагать древние традиции пространственного мировидения. Оно проецируемо в прикладном творчестве, и прежде всего,

в войлоковалянии. Войлоку в калмыцком искусстве отведено изначальное место, в связи с этим мы предполагаем, что он играл особую роль в формирующейся системе ремесел. Появление калмыцкой народной вышивки «зег» происходило в процессе адаптации традиций, во взаимодействии с инновациями в меняющихся условиях бытия этноса.

Актуальность настоящей статьи заключается в назревшей необходимости теоретического обобщения отечественных и зарубежных исследований, посвященных народному прикладному творчеству монголоязычных народов, их вкладу в мировую художественную культуру.

Цель исследования — осмысление феномена искусства как специфического регулятивного механизма, координирующего многоуровневую взаимосвязь человеческой деятельности с разными пластами бытия культуры. Понятая в качестве системы средств освоения и трансформации мира в его отображении художественная культура включает в себя орнамент, выступающий средоточием образной памяти и исторического опыта предков. Задачей ставится — выявить общее и особенное в традициях прикладного искусства ойратов Монголии и калмыков России, охарактеризовать орнаментальный декор на материале узорного войлоковаляния и вышивки на ткани калмыков в системе ремесленного производства.

Введение

Традиции декоративного оформления войлочных изделий монголоязычных ойратов и калмыков складывались очень давно. И именно в истории этих родственных народов, сегодня разделенных обширным расстоянием, мы видим причину локального развития их культуры. Несмотря на общие истоки ремесла, войлоковаляние номадов, тем не менее, имеет этнические особенности. Предпринятое нами сравнительно-сопоставительное исследование обозначенных традиций строится в русле современных тенденций отечественного музееведения, предполагающих детальное описание и анализ материала, в связи с чем достигается научный уровень изучения прикладного искусства. В таком ракурсе исследование войлоковаляния монгольских на-

родов, предпринимаемое впервые, позволит проследить развитие традиций художественной обработки древнейшего материала животноводческого хозяйства номадов.

Калмыцкая культура сформировалась в условиях исторически обусловленной смены горного и лесного природных ландшафтов Западной Монголии на засушливые степи Северного Прикаспия. Этот фактор во многом объясняет этническое своеобразие народного прикладного творчества, сложившегося, дополним, в многообразии этнокультурных контактов новой среды обитания. В этой системе, сохраняющей первородное начало номадических традиций, взаимообусловлено развитие видов ремесленного производства. В сравнительном изучении возможно высветить проблемные аспекты традиционного наследия, несмотря на отсутствие специальных обобщающих трудов о культуре монгольских номадов. В опоре на российские и зарубежные исследования, их теоретическое обобщение, уточняется место и роль наследия калмыков в историческом процессе социокультурного взаимодействия в степях северного Прикаспия России.

В исследованиях ремесла номадов, представленных трудами ученых России и Монголии [6; 10; 28], сравнительно небольшое место отведено художественной обработке войлока. Описательный характер изучения исключает целенаправленный сравнительный анализ этнических традиций. Попытка проследить генезис традиций, происходивший в процессе адаптации и трансформации наследия, реализуется в последовательном обращении к орнаментальному декору войлока и ткани. Здесь, предполагаем, сохраняются архетипы образного мышления предков, позволяющие выявить общее и особенное войлочных изделий ойратов и калмыков. В исследовании узорной стежки войлока выясняются взаимообусловленные связи с калмыцкой народной вышивкой, художественным явлением не только в культуре народа, но и в искусстве монголоязычного мира.

Материалы и методы

В сопоставительном ряду артефактов войлоковаляния привлекается экспозиционный и фондовый материал Музея традицион-

ной культуры им. Зая-пандиты КалмНЦ РАН (ил. 1, 2) и других музеев России. Музееведческое описание декорированных изделий из войлока и ткани основывается на применении междисциплинарной методики (истории, этнокультурологии, искусствоведения) в изучении народного прикладного творчества. Оно рассматривается в процессе трансформации

наследия в утратах и приобретениях калмыцкой культуры, сложившейся в исторических параметрах российской государственности.

Войлоковаление — основополагающее ремесло в животноводческом хозяйстве номадов. Валяная шерсть в качестве покрытия является строительным материалом в конструкции мобильного жилища. Оно определяет первоначально номадического бытия, обуславливающее развитие иных ремесел. Известна сакрализация войлока в обрядовой культуре калмыков, прослеживаемая в родовой инициации, свадебной обрядности (обряд «мөргмү», белая кибитка новобрачных, войлок в составе приданого невесты). Особо значим войлок в родинных обрядах, сопровождаемых окутыванием новорожденного, ритуалом «первых шагов» ребенка (перерезание шерстяной нити вокруг ножек на белом ширдыке), а также в похоронно-поминальных обрядах. Знаковый характер традиционного войлока предполагает бытие архаического мировидения народа, проецируемого в декоре изделий, образуемом орнаментом [4].

Орнамент является системообразующим зерном художественной формы, придающей изделию статус артефакта. Образная полнота орнаментики рождена в единении человека с окружающей природой. В ряду основных форм калмыцкого орнамента

Ил. 1. Кибиточный комплекс экспозиции Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН.

Фото С.Г. Батыревой

Ил. 2. Войлочный раздел экспозиции музея. Фото С.Г. Батыревой

(геометрического, растительного и зооморфного) дифференцированы историей и культурой традиционного общества их разновидностями — *астральный, культовый и алфавитный, именной, мужской (женский) и тамговый (тавровый)* [5, с. 85–106]. Взаимосвязанные знаковой сутью узоры выражают явления окружающего мира в соответствии с представлениями народа о красоте и гармонии.

Древнейшим космогоническим узором на войлоке является спираль, символизирующая мировое пространство, вселенную как символ вечного движения. Астральные мотивы изображения солнца и неба в виде круга, сторон света — крестовиной «цаһрг», как правило, — геометрические. В них нашли отражение небо, звёзды и планеты, образующие семидневный недельный цикл, имеющий и третье — *именное*, нарицательное значение в калмыцкой культуре. Орнаментом обозначены явления природы (облака, ветер, молния, осадки), а также сезоны года. Осенний «намрин зег» в виде облака с косыми линиями дождя, встречается на верблюжьей попоне, он исполнен в технике аппликации и вышивки. С узором «зүнһара зег» связаны стороны света и память об исторической прародине калмыков Джунгарии. Составляемые линией узоры в совокупности своей представляют систему древних космогонических воззрений, «природную» основу народного мировосприятия.

Линия узорной строчки калмыцкого войлока во взаимобратимой игре геометрических форм — квадратов «дорвлжн» и треугольников «һорвлжн» — объединяет их в композиции декора. Его могут дополнять узоры «сарни зег» (луна в начальной

фазе) (ил. 3), «солнгин зег» (радуги) или волновой орнамент «дольган зег» астрального характера, несущий параллельно *тавровую* (тамговую) функцию [5, с. 91–94; 12, с. 94–98]. Очевидна генетическая связь калмыцких знаков собственности и «символического письма» монгольских народов, указывающая на синтетичность информационно-изобразительной структуры орнамента. Данная символика объемлет разновидности *мужского* или *женского, именного* узора. Знаком собственности может быть изображение человека, дополняемое зооморфными и растительными мотивами. Множественное сочетание видов и разновидностей калмыцкого орнамента образует художественный декор предметов традиционного быта народа.

Характерный геометрический узор несет декор войлочных циновок Музея традиционной культуры им. Зая-пандиты КалмНЦ РАН [9, с. 143–151]. Центр образует квадратная (ромбовидная) форма, переходящая справа и слева в усеченные треугольные половинки. Узор в сочетании с полукружным меандром «зег» может быть развернут в усложненной

Ил. 3. Орнаментальный декор калмыцкого войлока. XX в. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН. Фото С.Г. Батыревой

Ил. 4. Геометрический узор калмыцкого войлока. XX в. Национальный музей Республики Калмыкия им. Н.Н.Пальмова. Фото С.Г. Батыревой

композиции с центром из двух-трех квадратов, разветвляющихся треугольными фрагментами. Иногда трехъярусные столбцы полукруглого «зүнһара зег» в сочетании с узором «сарни зег» линейной стежки дополнены шести-семилинейной строчевой каймой войлочного полотна [2, с. 23–31].

Его вариации представляет узорный войлок из собрания Национального музея РК им. Н. Н. Пальмова, дублируемый слоем шерсти темного цвета (ил. 4). Полукруглая линия краев полотна, образуемая входящими один в другой слоями, подобна «пазловому» соединению, скрепленному изнутри швами. Характерно это и для экспонатов Войлочной кладовой Российского этнографического музея, собранных в 1906 г. у калмыков Донской области Сальского округа. Обшивка полосой из треугольных

лоскутков красного и черного сукна красочно дополняет образец настенного войлока из коллекции РЭМ [19, с. 11]. В иллюстративном ряду каталога выставки «Мир войлока» Российского этнографического музея приведен калмыцкий потник на двугорбого верблюда, датируемый началом XX в. [14]. Декор его составляют круги и квадраты, заполненные узорной стежкой крестообразного «цаһрг гзег», символизирующего перекрестье дымохода «харач» кибитки. Геометрический узор войлочной попоны с надхвостником и кисточкой на конце, недоуздка из собрания РЭМ образован ромбами и треугольниками, соединенными параллельными линиями строчки. Таков комплект войлочного снаряжения верблюда из «свадебного поезда» невесты, дублированный тканью и аппликацией из цветного сукна, тесьмой и черной бахромой. Орнаментальный мотив сочетает приемы стежки цветной шерстяной нитью и тканевой аппликации.

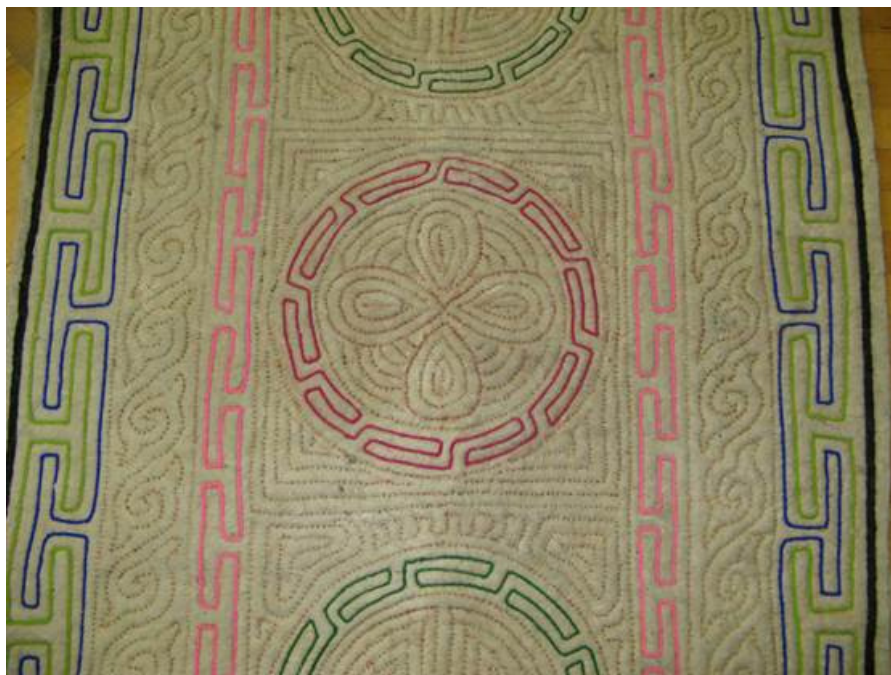
Замечательный образец стежки представляет собой войлок из экспозиции Цаган-Аманского культурного центра «Алти булг»: квадраты в сочетании с перекрестьем «цаһрг» в обрамлении треугольных форм (ил.5). Светлая шерсть полотнища является фоном строчки, сделанной коричневой нитью. Узорной композицией изделия перекликаются с войлоком ойратов Монголии, используе-

Ил. 5. Орнамент «цаһрг гзег». XX в. Музей культурного центра «Алти Булг». Фото В.Б. Басанговой.

мым в качестве полога на дверь жилища. Геометрический узор, усиленный параллельными линиями строчки, заполняет прямоугольной формы полотнище, сбитое из овечьей и верблюжьей, плотной в фактуре, шерсти. Иногда композиция включает круги, данные в движении слева направо — «по солнцу» (калм. «зев эргэд») (ил. 6), в деталях напоминающие динамичный «круговой» рисунок войлочного ковра хуннов из Ноин-Улы (Эрмитаж) (ил. 7). Белая основа может быть дублирована «врезным» слоем темно-коричневого войлока в обрамлении витого шнура. Подобный декор украшает калмыцкий войлок из фондов Национального музея РК им. Н.Н.Пальмова, Российского этнографического музея и Астраханского музея-заповедника, Музея джангарчи Ээлян Овла (пос.

Ил. 6. Т-образный меандр, круговой и растительный орнамент ойратов Западной Монголии. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН. Фото С.Г. Батыревой

Ики-Бухус Малодербетовского района). Схожи с ним циновки «ширдг» XIX — начала XX в., приводимые в альбоме «Хальмг улсин эрдм» Д. Сычева [31, с. 77–78].

Ил.7. Войлочный ковер (из раскопок Ноин Улы, Монголия). I тыс. до н. э. Государственный Эрмитаж. Фото С.Г. Батыревой

В целом симметричной композиции калмыцкого войлока свойственны строгий геометрический рисунок и лаконичное сочетание цветов натуральной шерсти в многообразии тональных отношений. Особенностью декора является характерный прием строчевого шва «хатхмр», проложенного линейными рядами (3, 6 или 7) вокруг центра и отличного цветом нити от войлочной основы. Единый стереотип геометрического рисунка в указанных отношениях «целого» и «частного» варьируется в композиции, не сложной лишь на первый

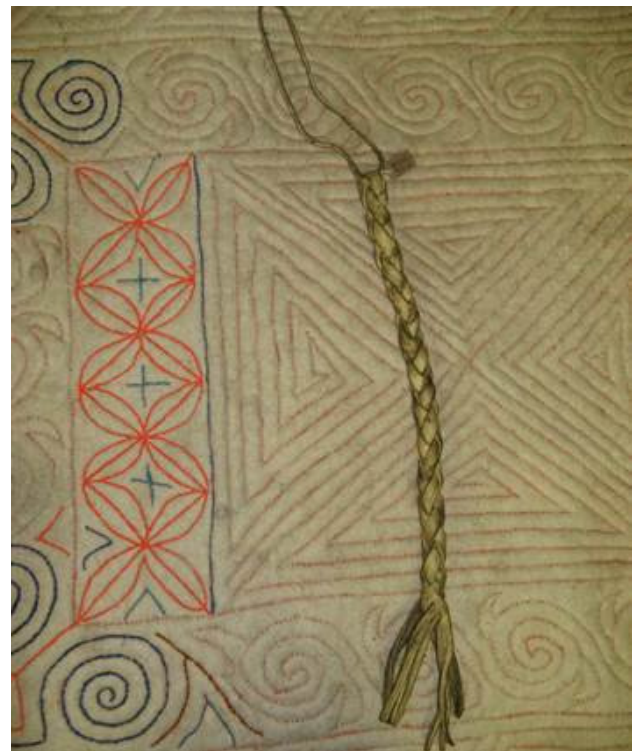
взгляд. В каждом случае мастерицей найден свой оригинальный подход в освоении и трактовке пространства во взаимообусловленной целостности элементов орнаментального декора. Философское утверждение органичной взаимосвязи явлений среды прочитывается Д. Гантулгой с позиций учения «Арга-билиг», где «арга» выступает методом (способом) и действием, обозначая мужское начало, в то время как «билиг» — это дар (мудрость) и статика, свойственные женскому началу. Их противоборствующее взаимодействие, дословно выраженное калмыцким выражением «Йирт-мжин хойр ундсн», образует органичное единство мироздания [10; 3].

Иерархия культурных смыслов трактует традиционное миропонимание этноса, определяя глубоко содержательное наполнение формы. Архаика структурирования мира гарантирует его сохранность в пространстве войлочной циновки «ширдг», воспроизводящей в графике узора ритм кочевого бытия, закодированный традицией. Образно осмысленную систему нанесения декора правомерно рассматривать моделью освоенного, то есть *окультуренного пространства бытия этноса* [6]. В геометрии декора, архаического пласта традиционного видения формы ойратов и калмыков, как мы считаем, заложены единые истоки войлочной традиции *номадов*. Таков результат структурно-функционального анализа орнаментального декора в междисциплинарной методике музееведения.

Известно, что народное творчество обусловлено хозяйственно-культурным типом общества, являющимся базой развития художественных ремесел. Декоративно-прикладное искусство калмыков сложилось в кризисных условиях «перехода» из Центральной Азии в европейскую часть России, сопровождаемого сменой природного ландшафта и условий кочевого скотоводства. Сокращение пастбищных угодий привело к вынужденному переходу калмыков на оседлость в XIX в. Это определило дальнейшую судьбу традиций в культуре народа. Сокращение объемов шерсти, натурального материала скотоводческого хозяйства, привело к замене двух- и трехслойных войлочных циновок однослойными без обрамления витым шнуром, более экономич-

ными в ремесленном производстве рубежа XIX–XX вв. Утрачивающая значимость традиция войлокования в условиях оседания калмыков на земле свернулась, «законсервирован» таким образом архаический пласт монохромного стеганого декора.

В кочевой культуре ойратов Монголии XX в. войлочный декор получает дальнейшее развитие: стеганый узор исполняется цветной нитью в композиции, сочетающей геометрический, растительный и зооморфный мотивы. Например, от стилизованного четырехлепесткового цветка отходят квадраты, сложенные из треугольников в дополнении цветочных рядов, данных крестообразным узором стежков оранжевой и синей нитями (ил. 8). Композиция окаймлена орнаментированным рядом «гулз» (спиралью рогообразного рисунка) и г-образным меандром в движении слева направо. Цветной нитью выделены центр, внутреннее угловое и внешнее оформление узорной композиции. Иногда расцветивание декора, производимое сегодня не рас-

Ил. 8. Цветочный орнамент ойратского войлока. Нач. XXI в. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН. Фото С.Г. Батыревой

Ил. 9. Орнаментальный декор ойратского платья «терлг». XX в. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН. Фото С.Г. Батыревой

тительными, а анилиновыми красителями, осуществляется фломастером, заменяющим трудоемкое традиционное окрашивание шерстяных нитей. Цветная стежка узора, сочетающего древний геометрический орнамент в дополнении растительных и зооморфных мотивов — особенность войлока ойратов рубежа XX–XXI вв. из фондов Музея им. Зая-пандиты КалмНЦ РАН.

Узорный войлок заставляет вспомнить строчевой декор женского платья [инв. № ПР-488/1260 ОФ], поступившего в музей из местности Хобоксар, расположенной в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (ил. 9). Платье, напоминающее кроем калмыцкий «терлг», сшито из черной хлопчатобумажной, дублированной изнутри ткани. Его украшает узорная полихромная стежка нитью на груди — растительный узор в дополнении геометрической плетеной композиции, покрывающей и рукава. Декор помещается на раз-

вратах разреза и полах платья, внизу орнаментальные полосы идут по бокам, окаймляя вшивные карманы. Поясная вставка украшена решетчатым стеганым узором (калм. «терм зег»). Стойка воротника украшена сочетанием войлочных мотивов полукружного орнамента «зег» и «гулз», вышитых «по ходу и против солнца» и на подоле платья.

Строчевой декор ткани, включающий узоры ойратского войлока, можно видеть на женском платье «тэрлэг» (см. рис. 39 [25, с. 41–43.]). Торгудский костюм дополняют войлочные сапоги «тооку» с кожаной подошвой и шерстяными шнурами крепления. Очевидно сходство стеганого узора «тэрлэг» и женского платья ойратов (ПР-488/1260 ОФ) из Хобоксара (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). Рельефной строчкой создан орнаментальный декор, сочетающий геометрический, растительный и рогообразный узоры. Мотив «гулз» войлочных циновок «ширдг» ойратов в украшении одежды дополнен сложными вариациями т-образного меандра и сетчатого узора (калм. «терм зег») в выразительном художественном облике женского платья.

Обобщим: орнаментальные композиции, прошитые цветной нитью, свидетельствуют о единстве традиций декора ойратов Монголии, распространяемых как на ткань, так и на войлок. Параллелью может служить стеганый узор калмыцких кисетов «түнгрцг», выявленных в результате комплексной научно-поисковой экспедиции Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН на рубеже 2000–2001 гг. по Кетченеровскому району. Декор матерчатых кисетов образован ярусными рядами четырехлепесткового узора «цецгэн зег», выполненного цветными нитями на темной ткани. Школьный музей села Эвдык бережно хранит вещи традиционного быта: деревянную чашу для мяса «тавг» старинной работы XIX в., кожаную бортуху XX в. с характерным тисненым узором и эти вышитые руками мастериц кисеты. Узор в разных вариациях исполнения датируется первой половиной XX в. и считается старожилками локальной традицией селения Эвдык Кетченеровского района Калмыкии [21].

Тканый кисет «түнгрцг» (ПР-75/5/0118 ОФ) входит в ансамбль калмыцкого мужского

костюма из собрания Музея им. Зая-пандиты. Ярусные ряды перекрывающихся кругов желтого, оранжевого, зеленого и серого цветов с ростками побегов «бетк зег», выполненные машинной строчкой, выделяются на черном фоне саржи. Края изделия подобно войлочному обрамлению оформлены двухцветным витым шнуром, стягивающим разрез кисета. Сравнительно-сопоставительный ряд экспонатов позволяет выделить единую технологию стежки на войлоке и ткани в традиционном ремесле монгольских народов. В органичном синтезе приемов необходимо подчеркнуть исходные позиции войлочного декора, перенесенные на ткань в целом почти без изменений.

Стежка и аппликация войлока с последующей обшивкой шнуром характеризуют ковры номадов Ноин-Улы. Находки экспедиции П. К. Козлова 1923–1926 гг. (Государственный Эрмитаж) датируются концом I в. до н.э.— I в. н.э. Спиралевидный орнамент выполнен путем наложения шнура, свитого из шерстяных нитей и прикрепленного к войлоку сухожильными нитями в технике «иголка вперед», нити закреплены узлами. Фрагменты валяных из верблюжьей шерсти ковров хунну, простеганных ромбами, устилали полы погребальных камер [30, с. 92–93, 129–132, 173]. Они удивительным образом схожи с калмыцкими войлочными циновками, украшенными ромбовидными узорами, составленными из треугольников, что указывает на древность орнаментального декора.

Органично сочетание подобных приемов в технике исполнения калмыцкой вышивки-аппликации «зег», выделяемой исследователями в качестве самобытного достижения художественной культуры монгольских народов [18, с. 34; 31, с. 41–42]. Вышитый декор ткани имеет определение «зег», в переводе означающее «узор, орнамент, сделанный многоцветными шелковыми нитями», наложенными в параллельной прошивке, образующей радужную полихромную узоры. Второе значение слова «зег» — складка века глаза [15, с. 245]. Многозначность термина применима в описании полукружного джунгарского орнамента (калм. «зюнһара зег»), подчеркивающим технику наложения шерстяных ни-

Ил. 10. Калмыцкая народная вышивка «зег» на женском костюме. XX в. Музей калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КалМНЦ РАН. Фото С.Г. Батыревой

тей или шнуров. Комбинированный строй вышивки включает приемы аппликации в применении нашивок галуна, позумента, ленты или канта (калм. «күсм») [15, с. 329], обшивку тканью, в том числе и парчой (калм. «чимкэр») [15, с. 584]. В исполнении декора калмычка умело применяла лицевое шитье стежком «хатхмр», выкладывая кайму орнаментальной композиции витым шнуром «утцн», как на войлоке. Декоративный эффект несет контрастное сочетание цвета и фактуры шерстяных нитей, шнура и ткани, на которой геометрический узор выслан строчевым швом нити «хатхмр» и акцентирован выкладкой по контуру шерстяным шнуром, позументом, тесьмой (ил. 10). Творчески переосмыслена и обогащена исходная войлочная традиция, у ойратов расцветившая выражение в вышивке-аппликации. Яркое цветовое звучание вышитого декора

образует меандр «зег» как первородное начало изображения на войлоке и ткани.

Стержнем полихромной композиции является черный контур геометрического орнамента, «держущий» спектральную раскладку вышивки [5, с. 74–79]. Своеобразие художественной традиции сложилось в процессе этнокультурогенеза калмыков. Тональная разработка того или иного цвета нити и шнуров достигалась в применении растительных красителей. Сбор осуществлялся начиная с цветения степи весной и заканчивая осенью, то или иное растение нужно было собирать в определенное время года [20]. Окрашивание в коричневый и красный цвет получали из лишая и корней марены, в зеленый — из полыни и листьев деревьев, в желтый — из грибов и т.д. Позднее появились красители фабричного производства в окрашивании шерсти, которые в силу дешевизны вытеснили растительные на рубеже XIX–XX вв. и далее в XXI в. [14, с. 4].

Полихромный декор круглых подголовников «дер» из калмыцкой коллекции РЭМ образует вышивка «түнткин зег», располагаемая на тканом торце войлочного изделия. Стежка в несколько рядов белой шерстяной нитью по окружности расшивалась затем золотой и серебряной нитью. В центре круглой композиции помещался четырехлепестковый цветок, оттеняемый нитями розового, темно-красного, бордового и желтого цветов. Подобным образом по золоченому круглому торцу подголовника (из коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого) выложен орнамент «зег» цветными шерстяными шнурами, используемыми в войлочном декоре. Искусство выделки позументов, витых шнуров, шерстяной и шёлковой тесьмы было распространённым ремеслом калмычек-рукодельниц, поставивших товар, пользовавшийся спросом и за пределами степи.

Этническое своеобразие калмыцкой вышивки «зег» заключено в контурной выразительности меандра, акцентированной полихромной выкладкой цветными шнурами по линии строчкового рисунка. Художественное явление калмыцкой вышивки «зег» воспринимается своеобразным *возмещением и органичным продолжением традиций* узорного войлоковаления. В сравнительно-сопоставитель-

ном анализе традиции, возникшей в процессе формирования культуры калмыков, важно подчеркнуть роль орнамента, объединяющего пластическую структуру декора различных видов прикладного народного творчества.

Вышивкой «зег» определен художественный образ калмыцкого народного костюма. В его ансамбле незначительное место уделено ювелирным украшениям из металла, преобладающим в декоре костюма этнически родственных ойратов. В призме трансформации культуры видится развитие калмыцкого прикладного искусства во взаимообусловленной связи его видов, генерирующей орнаментальную традицию на ткани. Явление вышивки «зег» в адаптации к новым условиям органично возмещает позиции художественного металла, редуцируемые в декоре народного костюма и в целом ремесла.

В традициях декора зримо акцентированы материальная и художественная составляющие бытия народа. Этническая культура воспроизводится в ремесленном производстве кочевого хозяйства. Оформленное обычаями и обрядами, оно органично представляет традиционный быт калмыков XIX — начала XX в. Образное мировидение, выраженное в декоре войлока и ткани, объединяет рациональное и духовное, сконцентрированное в орнаменте «зег» и передаваемое из поколения в поколение как значимый код традиционного наследия народа.

Результаты и выводы

На музейном материале рассмотрено прикладное искусство монголоязычных ойратов и калмыков в сравнительном анализе художественной обработки войлока и ткани. Формирование локальных особенностей художественного ремесла калмыков обнаруживает и проецирует важную роль традиции. Ею определяется образное мировидение, сквозь призму которого усваивается новое в жизнедеятельности этноса, становясь со временем традицией культуры. Орнаментальный декор войлока и ткани позволяет сделать вывод о сохранении архетипа художественного мышления в орнаменте. Оно питает этническую культуру, формирующую явление вышивки-аппликации «зег» в традиционном наследии калмыков.

В результате проведенного исследования мы увидели, что:

— орнамент как матричная основа декора художественных ремесел калмыков России и ойратов Западной Монголии обуславливает трансляцию архетипов образного мышления предков, формирующего этническое своеобразие прикладного творчества;

— геометрическая стежка войлока и комбинированная калмыцкая вышивка «зег» генетически взаимосвязаны в линейном узоре «зег» и исходной основе стеганой техники исполнения, дополняемой и обогащаемой в вышивке;

— концентратом трансформированной традиции является народная вышивка «зег», художественное явление в искусстве монгольских народов;

— вышитый декор калмыцкого костюма возмещает утрачиваемые позиции художественного металла, превалирующего в эстетике народного костюма ойратов; линейная выразительность узора в декоре войлока, тка-

ни и металла взаимообусловлены в процессе развития;

— в историческом этнокультурогенезе сформировано этническое своеобразие пластического фольклора калмыков.

Процесс формирования калмыцкой культуры, органично соединившей традиционное и новационное, сопровождается утратами и приобретениями. Преобразования происходят в призме этнокультурного взаимодействия, определившего самобытную выразительность искусства, сформированного в отрыве от монгольского культурного массива. В трансформации наследия образуется новое художественное явление, сохраняющее орнаментальную основу узорного войлока. Последний выступает традиционным кодом культуры номадов, передаваемым в архетипах образного мышления. Калмыцкая народная вышивка «зег» позволяет утверждать: инновация со временем становится традицией, обеспечивая этнической культуре дальнейшее развитие в меняющихся условиях бытия традиционного общества.

Svetlana G. BATYREVA

Dr. Sci. (Fine and Applied Art and Architecture), Leading Researcher,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Elista, Russian Federation,
sargerel@mail.ru

***Patterned Stitching of Fabric and Felt: On the Genesis of Ornamental Decor
(On the Material of the Exhibits of the Zaya-Pandita Museum of Traditional Culture
of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)***

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the ornamental decor of felt and fabric of the Oirats of Western Mongolia and the Kalmyks of Russia based on the exhibits of the Zaya-Pandita Museum of Traditional Culture of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences with the involvement of collections of other museums in Russia. The interdisciplinary study of artistic traditions uses the methods of history, ethnology and art studies used in museology. The author reveals the significance of felt in the culture of nomadic peoples and describes the ornaments used to symbolically designate world space, natural phenomena, and seasons. An analogy is traced between the Kalmyk signs of property and the “symbolic writing” of the Mongolian peoples. The patterns decorating the objects of traditional life of the Kalmyk people are considered: felt mats, panels, blankets. At the same time, typical techniques of ornamental decoration of these products, the most common forms of patterns are identified and described, color and compositional solutions are characterized, and ornaments are connected with the traditional worldview of nomads. The loss of significance of the tradition of felting among the Kalmyks at the turn of the 20th century is noted. Further development of this industry among the Oirats of Mongolia is considered up to the beginning of the 21st century.

The examples of the decor of women's clothing items from Hoboksar (Xinjiang Uygur Autonomous Region, PRC) revealed the unity of the ornamental tradition of the Oirats, which applies not only to felt, but also to fabric. The corresponding parallel is drawn with respect to the Kalmyk cloth pouches. The general motifs of the ornamental design of the carpets of the Noin-Ula nomads (end of the 1st century BC – 1st century AD) and Kalmyk felt mats are revealed. The Kalmyk technique of application “zeg” is considered and described, its significance is established as the formative basis of the folk arts and crafts of Kalmykia. It is established that the geometric quilted pattern of felt of the Oirats and the Kalmyks is a concentrate of the nomadic artistic tradition. Kalmyk embroidery and patterned felt in the initial basis of stitches are genetically interconnected by the geometric pattern “zeg”, which is a transformation of the quilted pattern of felt. The embroidered decor of the Kalmyk costume compensates for the lost position of the artistic metal that prevails in the aesthetics of the Oirat folk costume. Patterned felt, the original material of Kalmyk life, and its ornamental decor preserve the traditional cultural code, transmitted as the artistic heritage of the nomads.

Keywords: Kalmyks, cultural heritage, arts and crafts, tradition, felt, embroidery, ornamental decor, ethnocultural genesis, museum, exhibit.

Использованная литература:

1. Батсайхан Ц. О., Бесчастнов Н. П. Монгольские ковры: история, теория и методы проектирования. М.: Моск. гос. ун-т дизайна и технологии, 2016.
2. Батырева С. Г., Батырева К. П., Манхадыхова Е. Н. Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты: Путеводитель. Элиста: Калм. ин-т гуманитар. исследований Рос. акад. наук, 2016.
3. Батырева С. Г. Войлок в обрядовой культуре калмыков // Монголоведение. 2018. № 2. С. 134–145.
4. Батырева С. Г. Меандр «зег» в декоре войлока как отображение мировидения калмыков и ойратов Монголии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 210–221. DOI: 10.17223/22220836/36/20.
5. Батырева С. Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX в. Элиста: АПП «Джангар», 2006.
6. Батырева С. Г. Орнаментальный декор войлока в пространстве этнического мировидения (по материалам музейных коллекций Калмыкии) // Oriental Studies. 2018a. № 6. С. 23–29. DOI 10.22162/2619-0990-2018-40-6-23-29.
7. Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство. Альбом. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во. 1991.
8. Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство XVIII – начала XX в. Опыт историко-культурной реконструкции. М.: Наука, 2005.
9. Батырева С. Г. Узорный войлок: по материалам музейных коллекций Калмыкии // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии наук. История. 2018в. № 1. С. 143–151. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-1-5-143-151
10. Гантулга Д. Художественная выразительность в орнаменте войлочных ковров // Искусство Евразии. 2017. № 3. С. 16–19. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.002
11. Гантулга Д. Цветовая, числовая и образная символика монголов в контексте учения «Арга-билиг»

References:

1. Batsaykhan, Ts.O. & Beschastnov, N.P. (2016) *Mongol'skie kovry: istoriya, teoriya i metody proektirovaniya* [Mongolian Carpets: History, Theory, and Design Methods]. Moscow: Moscow State University of Design and Technology.
2. Batyreva, S.G., Batyreva, K.P. & Mankhadykova, E.N. (2016) *Muzey kalmytskoy traditsionnoy kul'tury imeni Zaya-pandity: Putevoditel'* [Zaya-Pandita Museum of Kalmyk Traditional Culture: A Guide]. Elista: Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences.
3. Batyreva, S.G. (2018a) *Voylok v obryadovoy kul'ture kalmykov* [Felt in the ritual culture of the Kalmyks]. *Mongolovedenie – Mongolian Studies*. 2. pp. 134–145. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-1-134-145
4. Batyreva, S.G. (2019) Meander “Zeg” in the Decor of Felt as a Reflection of the World View of Kalmyks and Oirats of Mongolia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 36. pp. 210–221. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/36/20
5. Batyreva, S.G. (2006) *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kalmykov XIX-nachala XX vv.* [Folk Arts and Crafts of Kalmyks of the 19th – Early 20th Centuries]. Elista: APP “Dzhangar”.
6. Batyreva, S.G. (2018b) Felt Ornamental Patterns within of the Ethnic Worldview (A Case Study of Kalmykia's Museum Collections). *Oriental Studies*. 6. pp. 23–29. (In Russian). DOI: 10.22162/2619-0990-2018-40-6-23-29
7. Batyreva, S.G. (1991) *Starokalmytskoe iskusstvo. Al'bom* [Old Kalmyk Art. An Album]. Elista: Kalmytskoe kn. izd-vo.
8. Batyreva, S.G. (2005) *Starokalmytskoe iskusstvo XVIII — nachala XX v. Opyt istoriko-kul'turnoy rekonstruktsii* [The Old Kalmyk Art of the 18th – Early 20th Centuries Experience of Historical and Cultural Reconstruction]. Moscow: Nauka.
9. Batyreva, S.G. (2018c) *Uzornyy voylok po materialam muzeynykh kollektsey Kalmykii* [Patterned Felt Based on Materials From Museum Collections of Kalmykia].

// Мир науки, культуры и образования. 2011. № 4 (29). С. 375–376.

12. Гедеева Д. Б. Изобразительные мотивы тамг в орнаментальной культуре калмыков // Пальмовский вестник: сб. статей: в 2-х ч. Вып. 4-1. Элиста: Нац. музей Респ. Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, 2019. С.94–98.

13. Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков (Этнографические наблюдения 1884–1886 гг.). М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893.

14. Калашникова Н. Мир войлока. Предметы одежды и убранства интерьера из собрания Российского этнографического музея. СПб: Деловая полиграфия, 2009.

15. Калмыцко-русский словарь. Хальмг-орс толь / Под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977.

16. Ковалев И. Г. Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калмыцкое кн. изд., 1970.

17. Коренько В. А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. М.: Восточная литература, 2002.

18. Кочешков Н. В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX в. / Отв. ред. С. В. Иванов. М.: Наука, 1979.

19. Миллер А. А. Материалы по калмыцкой этнографии. Рукопись, зарисовки, фотографии (1906–1907) // Собрание рукописей Государственного музея этнографии народов СССР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 403.

20. Полевые материалы автора. 1995–1996 – Рукопись. Записи мастера-прикладника Г. С. Васькина (1926–2005), Элиста.

21. Полевые материалы автора. 2000–2001 – Комплексная научно-поисковая экспедиция Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (по районам республики).

22. Пюрвеев Д. Б. Архитектура Калмыкии. М.: Стройиздат, 1975.

23. Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков. Элиста: Калмыцкий науч. центр Рос. акад. наук, 2016.

24. Трошин И. И. Изобразительное искусство Советской Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1965.

25. Амгалан М. Баруун Монголчуудын эдийн соёлын дурсгалт зүйлс [Памятники материальной культуры западных монголов]. Улаанбаатар: Монсудар, 2000.

26. Баасанхүү А. Монгол Алтайн бүс нутгийн ард түмний эдийн соёл [Материальная культура народа Монгольского Алтая]. Улаанбаатар: б. и., 2006.

27. Баатархүү Б., Одсүрэн Д. Монгол гэр тайлбар толь [Монгольская юрта. Толковый словарь]. Улаанбаатар: Адмон Принт, 2015.

28. Батчулуун Л. Монгол эсгий ширмэлийн урлаг [Монгольское войлочное искусство]. Улаанбаатар: Ин-терпресс, 1999.

29. Баярмаа Ч. Монгол ардын хээ угалз: Өлзий хээ угалз [Монгольские народные узоры: символические орнаменты благополучия]. Улаанбаатар: б. и., 2010.

30. Елихина Ю. И. Эрмитаж дахь Ноён-уулын эрдэнэс. П. К. Козловых шинжилгээний анги 1924–1926 [Сокровища курганов Ноин-уулы из коллекции Эрмитажа. Находки экспедиции П. К. Козлова 1924–1926 гг.] / Еронхий редактор [Главный редактор] С. Чулуун. Улаан-

Byulleten' Kalmytского nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Istoriya. 1. pp. 143–151. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-1-5-143-151

10. Gantulga, D. (2017) Artistic Expressiveness in Ornaments of Felt Carpets. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia.* 3. pp. 16–19. (In Russian). DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.002

11. Gantulga, D. (2011) Color, Figure and Image Symbolic of Mongols in the Context of the Doctrine Arga Bilig. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya – World of Science, Culture and Education.* 4 (29). pp. 375–376. (In Russian).

12. Gedeeva, D.B. (2019) Izobrazitel'nye motivy tamg v ornamental'noy kul'ture kalmykov [Pictorial Motifs of Tamgas in Kalmyk Ornamental Culture]. *Pal'movskiy vestnik.* 4–1. pp. 94–98.

13. Zhitetskiy, I.A. (1893) *Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov (Etnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg.)* [Essays on the Life of Astrakhan Kalmyks (Ethnographic Observations of 1884–1886)]. Moscow: Tip. M. G. Volchaninova.

14. Kalashnikova, N. (2009) *Mir voyloka. Predmety odezhd i ubranstva inter'era iz sobraniya Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya* [The World of Felt. Items of Clothing and Interior Decoration From the Collection of the Russian Museum of Ethnography]. St. Petersburg: Delovaya poligrafia.

15. Muniev, B.D. (ed.) (1977) *Kalmytsko-russkiy slovar' Khal'mg-ors tol'* [Kalmyk-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

16. Kovalev, I.G. (1970) *Kalmytskiy narodnyy ornament* [Kalmyk Folk Ornament]. Elista: Kalmytskoe kn. izd.

17. Korenyako, V.A. (2002) *Iskusstvo narodov Tsentral'noy Azii i zverinyy stil'* [The Art of the Peoples of Central Asia and Animal Style]. Moscow: Vostochnaya literatura.

18. Kocheshkov, N.V. (1979) *Dekorativnoe iskusstvo mongoloyazychnykh narodov XIX – serediny XX vv.* [Decorative Art of the Mongol-Speaking Peoples of the 19th – Mid-20th Centuries]. Moscow: Nauka.

19. Manuscript Collection of the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR. Fund 1. List 2. File 403. Miller, A.A. (1906–1907) *Materialy po kalmytskoy etnografii. Rukopis', zarisovki, fotografii* [Materials on Kalmyk Ethnography. Manuscript, Sketches, Photographs].

20. Batyreva, S.G. (1995–1996) *Zapisi mastera-prikladnika G. S. Vas'kina (1926–2005)* [Notes of the Craftsman G.S. Vaskin (1926–2005)]. Field Materials. A Manuscript. Elista.

21. Batyreva, S.G. (2000–2001) *Kompleksnaya nauchno-poiskovaya ekspeditsiya Kalmytского instituta gumanitarnykh issledovaniy Rossiyskoy akademii nauk (po rayonam respubliki)* [Integrated Research Expedition of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. (In the Districts of the Republic)]. Field Materials.

22. Pyurveev, D.B. (1975) *Arkhitektura Kalmykii* [Architecture of Kalmykia]. Moscow: Stroyizdat.

23. Bakaeva, E.P. et al. (2016) *Transgranichnaya kul'tura: ocherki sravnitel'no-sopostavitel'nogo issledovaniya traditsiy zapadnykh mongolov i kalmykov* [A Cross-Border Culture: Essays on a Comparative Study of the Traditions of the Western Mongols and the Kalmyks]. Elista: Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy

баатор: Шинжлэх Ухааны Академийн Туух, Археологийн хурээлэн [Институт истории и археологии Монгольской Академии наук], 2017.

31. Сычев Д. В. Хальмг улсин эрдм [Калмыцкое народное искусство]: Альбом. Элиста: Мин. культуры Калмыцкой АССР, 1970.

32. Цултэм Н. Монголын уран зургийн хөгжирсэн тойм [Происхождение монгольского искусства]. Улаанбаатар: УХГ, 1988.

33. Эрдэнэцэцэг Ш. Баядын хуримлах ёсон [Свадебные традиции байтов]. Улаанбаатар: Бемби сан, 2005.

34. Batsukh B.. Mongolian national ornament. Beijing: no publ., 2008.

35. Erdenetsetseg B. Mongolian traditional methods of felt making. 3rd edition. Ulaanbaatar: no publ., 2014.

of Sciences.

24. Troshin, I.I. (1965) *Izobrazitel'noe iskusstvo Sovetskoy Kalmykii* [Fine Art of Soviet Kalmykia]. Elista: Kalmizdat.

25. Amgalan, M. (2000) *Baruun Mongolchuudyn ediyin soelyn dursgalt zyyls* [Monuments of the Material Culture of the Western Mongols]. Ulaanbaatar: Monsudar.

26. Baasankhyi, A. (2006) *Mongol Altayn bys nutgiyn ard tymniy ediyin soel* [Material Culture of the People of the Mongolian Altai]. Ulaanbaatar: [s.n.].

27. Baatarkhyi, B. & Odsyren, D. (2015) *Mongol ger taylbar tol'* [Mongolian Yurt. An Explanatory Dictionary]. Ulaanbaatar: Admon Print.

28. Batchuluun, L. (1999) *Mongol esgiy shirmeliyn urlag* [Mongolian Felt Art]. Ulaanbaatar: Interpress.

29. Bayarmaa, Ch. (2010) *Mongol ardyn khee ugalz: Өлзий khee ugalz* [Mongolian Folk Patterns: Symbolic Ornaments of Prosperity]. Ulaanbaatar: [s.n.].

30. Elikhina, Yu.I. (2017) *Ermitazh dakh' Noenuulyn erdenes. P. K. Kozlovyn shinzhilgeeniy angi 1924–1926* [Treasures of the Noin-Uula Barrows From the Hermitage Collection. Finds of the Expedition of P.K. Kozlov, 1924–1926]. Ulaanbaatar: Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences.

31. Sychev, D.V. (1970) *Khal'mg ulsin erdm* [Kalmyk Folk Art]. An Album. Elista: Ministry of Culture of the Kalmyk ASSR.

32. Tsultem, N. (1988) *Mongolyn uran zurgiyin khogzhirsен toym* [The Origin of Mongolian Art]. Ulaanbaatar: UKhG.

33. Erdenetsetseg, Sh. (2005) *Bayadyн khurimlakh eson* [Bait Wedding Traditions]. Ulaanbaatar: Bembi san.

34. Batsukh, B. (2008) *Mongolian National Ornament*. Beijing: [s.n.].

35. Erdenetsetseg, B. (2014) *Mongolian Traditional Methods of Felt Making*. 3rd edition. Ulaanbaatar: [s.n.].

Полная библиографическая ссылка на статью:

Батырева, С. Г. Узорная стежка ткани и войлока: к вопросу генезиса орнаментального декора (на материале экспонатов Музея имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН) / С. Г. Батырева // Наследие веков. – 2020. – № 1. – С. 147–161. DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.013

Full bibliographic reference to the article:

Batyreva, S. G. (2020) Patterned Stitching of Fabric and Felt: On the Genesis of Ornamental Decor (On the Material of the Exhibits of the Zaya-Pandita Museum of Traditional Culture of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 147–161. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.21.1.013